

Зайцева Екатерина Андреевна,
адвокат, член Некоммерческой организации
Московская областная коллегия адвокатов,
117342, г. Москва, внутригородская
территория города муниципальный округ
Коньково, ул. Бутлерова, д. 17,
помещение 235А/5,
email: catzayt09@yandex.ru

Zaytseva, Ekaterina A.,
Attorney, Member of the Non-Profit
Organization Moscow Regional Bar Association,
17, room 235A/5 Butlerova Str.,
Moscow, Intracity Territory of the City
Konkovo Municipal District,
117342, Russian Federation,
email: catzayt09@yandex.ru

БАЛАНС ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ И ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

BALANCE OF RIGHTS AND OBLIGATIONS IN THE SYSTEM OF FUNDAMENTAL PRINCIPLES AND SPIRITUAL AND MORAL VALUES

АННОТАЦИЯ. В статье в рамках классической юриспруденции рассмотрены основные положения, касающиеся формирования баланса прав и обязанностей для правоотношений всех типов. Приведено определение понятия баланса прав и обязанностей как феномена права, соответствующего устойчивой системе правовых отношений между всеми субъектами в правоотношениях различных типов, включающей межэтнические коммуникации и взаимодействия, а также культурный межконфессиональный обмен, и обоснование принципов, образующих правовые основания баланса прав и обязанностей, определяющими из которых являются принцип формального равенства и принцип нравственности.

В работе также показана необходимость принципа равноценности для правореализационного воплощения формального равенства в экономических условиях при наличии рынка, утверждающего право субъекта на сохранение объема права на материальные блага, включая сохранение их качественной сущности, и выбор формы их реализации в процессе совершения экономических операций.

Показана необходимость соответствия концепции правопонимания, направленной на достижение баланса прав и обязанностей, дуалистическим сущностным – теоретико-правовым и философско-правовым основаниям баланса прав и обязанностей, как условию его правореализационного обеспечения.

В контексте обоснования баланса прав и обязанностей рассмотрена экономическая теория возможностей, разработанная нобелевским лауреатом А. Сеном, основанная на правореализационном действии принципа формального равенства.

ABSTRACT. The article in the framework of classical jurisprudence discusses the main provisions regarding the formation of a balance of rights and obligations for legal relations of all types. The definition of the concept of the balance of rights and obligations as a phenomenon of law corresponding to a stable system of legal relations between all subjects in legal relations of various types, including interethnic communications and interactions, as well as cultural interfaith exchange, and the justification of the principles that form the legal basis for the balance of rights and obligations, defining of which are the principle of formal equality and the principle of morality.

The work also shows the need for the principle of equivalence for the legal embodiment of formal equality in economic conditions in the presence of a market that asserts the right of the subject to preserve the scope of the right to material goods, including the preservation of their qualitative essence, and the choice of the form of their implementation in the process of economic transactions.

The need to comply with the concept of legal understanding aimed at achieving a balance of rights and obligations, dualistic essential – theoretical-legal and philosophical-legal grounds for the balance of rights and obligations, as a condition for its legal implementation support.

In the context of justifying the balance of rights and obligations, the economic theory of opportunities developed by the Nobel laureate A. Sen, based on the law enforcement action of the principle of formal equality, is considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: баланс прав и обязанностей, дуалистические основания, духовные ценности, концепция развития возможностей, общеправовые принципы

KEYWORDS: balance of rights and obligations, dualistic grounds, spiritual values, concept of development of opportunities, general legal principles

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Зайцева, Е. А. Баланс прав и обязанностей в системе фундаментальных принципов и духовно-нравственных ценностей / Е. А. Зайцева. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 130–136. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-16

FOR CITATION:

*Zaytseva, E. A. (2025) Balance of Rights and Obligations in the System of Fundamental Principles and Spiritual and Moral Values. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(3): 130–136 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-16*

Теоретико-правовое представление баланса прав и обязанностей, формируясь в канве общественного исторического процесса, восходящего к определению «пропорционального равенства» [1] Аристотеля, направлено на определение юридизированных форм права, характеризующихся уравниванием или соотносимостью прав и обязанностей.

В рамках классической юриспруденции, использующей теоретико-правовой и метафизический подходы, баланс прав и обязанностей является феноменом права, в основании которого находится философско-правовая парадигма, создающая условия для доктринального воплощения права и сохранения духовно-ценностных скреп общества, влияние которых особенно отчетливо проявляется в культурных, религиозных и морально-этических отношениях.

Баланс прав и обязанностей как философско-правовое понятие имеет дуалистические основания, выраженные двумя его ипостасями: идеальной имманентности, определяемой идеальной сущностью права, и материального воплощения – текущей формы баланса прав и обязанностей, отраженной в законодательстве.

Правовые концепции диалектического понимания истины, определяющие право как единство теоретико-правового и философско-аксиологического содержания (дуалистические), могут служить доктринальной основой правовой системы, целенаправленной на формирование баланса прав и обязанностей. Законодательное воплощение концепции права, направленной на достижение баланса прав и обязанностей, является материальным выражением идеального баланса прав и обязанностей.

Развитие понятия права и правовых доктрин «под влиянием исторического опыта, факторов морального и религиозного характера, социальных традиций» [3], сохраняющих ценностные основания и фундаментальные принципы права, соответствует все более полному раскрытию сущности права, касающегося всех сторон человеческого бытия и общественного взаимодействия. Указанные правовые доктрины, создающие условия достижения баланса прав и обязанностей, относятся к интегративным концепциям правопонимания. Данная обусловленность определена необходимостью доктринального соответствия дуалистической сущности баланса прав и обязанностей, то есть имеющей теоретико-правовые и философско-правовые основания, и его правореализационного обеспечения.

Сущность интегративной концепции правопонимания может быть определена принципами, как теоретико-правовыми, так и имеющими метафизические основания, как наиболее приближенными к естественно-правовым началам, поскольку «право в широком смысле есть форма бытия, в которой следует искать закономерность... закономерность обладает общезначимым характером... и обязательна для всех форм общественности независимо от их содержания» [19].

Основные принципы интегративной концепции должны иметь направленность на воплощение правовых ценностей, обеспечивающих равноправие, традиционные нравственные ценности, то есть «общие для всех исторических периодов фундаментальные основы, остающиеся неизменными ценности равенства и свободы, добра и справедливости» [4], образующие правовые основания взаимоотношений общества, включая культурные,

религиозные и этнические. Подтверждением вышесказанному может служить Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, в которой провозглашены такие права, как «равенство, свобода, и признаны достоинство личности, дух братства между народами» [2], положения которой практически не изменялись.

Из работ российских ученых, посвященных созданию концепций интегративного или синтезированного правопонимания, наиболее законченной является либертарно-юридическая научно-практическая концепция, разработанная академиком В. С. Нерсисянцем, в которой представлен такой сущностно-правовой юридизированный критерий как формальное равенство, использующий традиционные ценностные основания права, относящиеся к естественно-правовой концепции, и аккумулирующий российские теоретико-правовые достижения в направлении юридизации таких оснований права как равенство, свобода и справедливость [9].

Проводя параллели между принципом равенства перед законом и судом, провозглашенным в Конституции РФ, и принципом формального равенства, отметим, что первый, являясь социально-опосредованной позитивированной формой выражения формального равенства, обуславливает историческую тенденцию правового воплощения формального равенства, поскольку «по мере правового развития человечества идея равенства всех перед законом постепенно приобретала черты равенства перед правовым законом, в основе которого – признание системы прирожденных и неотчуждаемых прав человека не только личных и политических, но и социальных» [6].

На этом основании можно отнести принцип формального равенства и принцип нравственности (его развиваемые формализованные формы – принцип рациональной нравственности) к основным принципам, образующим правовую сущность интегративной концепции, направленной на достижение баланса прав и обязанностей.

Кроме того, правореализационные особенности формального равенства определяются формами социально-экономического устройства государства и общества, то есть формой собственности. Поэтому для обеспечения ре-

ализации формального равенства необходимы общеправовые принципы, соответствующие социально-экономическим условиям. В экономических условиях при наличии рынка одним из таких принципов является принцип равноценности.

Принцип равноценности утверждает право субъекта (государства, индивидуального предпринимателя, юридического лица, физического лица) на сохранение объема права на материальные блага, включая сохранение их качественной сущности, и выбор формы их реализации в процессе совершения экономических операций.

Защита прав собственности необходима в условиях нестабильности экономики, нередких экономических кризисов, вызванных в том числе дисбалансом права, примерами которых могут служить кризисные явления экономики стран ЕС, Англии и США.

Воплощение формального равенства совместно с принципом равноценности будут способствовать правореализации гражданского общества, утверждению равенства прав и сохранению прав собственности, и создавать условия для достижения баланса прав и обязанностей.

Формальное равенство является одним из центральных положений среди традиционных европейских ценностей правовой науки и культуры, которыми нельзя пренебречь и, как подчеркнул Президент Российской Федерации В. В. Путин, «в нынешних условиях Россия постепенно занимает место центра традиционной европейской культуры и традиционных европейских ценностей, основанных на христианстве» [13].

Правореализационное воплощение формального равенства выражается в признании государством права субъекта наиболее полно реализовать свою свободу, при котором притязание основано на общих принципах права и естественно-правовых основаниях. Так, прототип правореализационного воплощения подобного подхода был задуман законодателем в виде аналогии права и аналогии закона (ее применение допускается в ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, ЖК РФ, СК РФ, ч. 4 ст. 2 КАС РФ [11]), применение которых ограничивается принципом эффективности правосудия.

При этом «...есть все основания говорить о существовании юридического неравенства...

несоответствующего требованию справедливости, которое может возникнуть в результате несовершенства законодательства и обычной правоприменительной практики» [20].

Вместе с тем «юридическое неравенство» проявляется и в наложении дополнительных, не связанных с его нереализованным правом обязанностей. Таким образом нарушение баланса прав и обязанностей проявляется не только в нарушении права, то есть нереализованности принципа формального равенства, но и в наложении дополнительных обязанностей. Такие случаи правоприменительной практики часто возникают в правоотношениях, затрагивающих гражданское право, трудовое право, земельное право, социальное обеспечение.

Современными авторами, исследующими проблемы реализации формального равенства в европейской цивилизации, подчеркивается, что «XXI в. обозначил целый ряд угроз правовой свободе (экономических, военных и др.). Неконтролируемая миграция лиц, не признающих правовую свободу, бросает вызов сложившимся в европейском социуме отношениям равенства между мужчинами и женщинами, расами, национальностями. Вместе с тем неверно полагать, что свобода, основанная на реализации принципа формального равенства, является антагонистичной неевропейским культурам или конкретным ступеням развития каких-либо социумов». ...И далее «ответ на подобные вызовы не прост, но универсален: самая решительная защита имманентной ценности, обеспечивающей тождество европейской цивилизации, правовой свободы» [7].

Свобода реализации своего права, не нарушающая права других лиц, и выполнение обязанности, связанной с реализуемым правом, не выходящей за рамки принципа единства прав и обязанностей (не касаясь специализированных обязанностей), создаст условия для воплощения баланса прав и обязанностей. При этом юридизированные формы принципа рациональной нравственности позволят осуществлять необходимую оценочную функцию реализуемых правовых норм, а также правотворческую функцию, способствующую закреплению норм естественно-правового характера.

Резюмируя вышесказанное, баланс прав и обязанностей в узком смысле можно определить как феномен права, определяющий устой-

чивую систему правовых отношений между всеми субъектами в правоотношениях различных типов, характеризующуюся соответствием принципу рациональной нравственности, включающую межэтнические коммуникации и взаимодействия, а также культурный межконфессиональный обмен, когда все субъекты равноправны и формально равны в обязанностях, и одновременно с этим действует принцип единства прав и обязанностей.

Обеспечению самореализации граждан, в основе которой находится правореализационное воплощение баланса прав и обязанностей и принципа формального равенства, посвящены работы экономиста-философа, Нобелевского лауреата А. Сена. Теория возможностей А. Сена предполагает, что «функционирование и способности – это концептуализация достижений в области благосостояния и свобод в области благосостояния...» [21], причем вместе с этим аспектом действует другой, согласно которому создание равных возможностей, основанное в либеральной концепции на равенстве прав, установленных Конституцией, не означает равенство результатов, а это подразумевает формальное равенство. А. Сен разработал экономическую концепцию развития возможностей, ориентирующуюся не на «благосостояние и достаток» как главный критерий развития общества, а на наличие возможностей [15]. Обеспечение равенства возможностей – это обязанность государства.

Баланс прав и обязанностей между государством и обществом здесь выступает в виде права государства возлагать обязанности на население внести свой вклад в сфере своей профессиональной деятельности внутри государства (не рассматривая уплату налогов и др.) и обязанности государства в обеспечении права граждан на равные возможности на развитие.

При этом А. Сен как экономист акцентирует внимание на том, что «для генезиса рыночной экономики необходимо развитие свободы не только как средства, но и как цели, которая важна сама по себе. Важны и степени свободы, насколько она реализуется на уровне личности, на уровне общества и в глобальном масштабе (на международной арене)» [10]. Также в экономической концепции развития возможностей подчеркивается необходимость решения государством вопросов о том, «какие экономи-

ческие институты являются наилучшими институциональными средствами для содействия функционированию и возможностям» [21].

А. Сен считал неправомерным стандартные экономические оценки неравенства из-за учета только уровня доходов и благосостояния граждан, им был предложен подход, основанный на имеющихся у них свободах и возможностях [15]. Выведенная А. Сеном формула, обозначенная как синтетический индекс бедности, позволяет оценивать благосостояние людей, которое определяется обеспечением достойного уровня жизни с учетом образования, здравоохранения, экономической деятельности.

Обращаясь к основным правам человека и гражданина, перечисленным в Всеобщей декларации прав человека, где провозглашены права граждан на получение образования и свободный выбор работы, нужно подчеркнуть, что они не реализованы в полном объеме во многих странах мира. В США, например, существуют дискриминация темнокожего населения, а также нарушение социальных прав и свобод. Эти проблемы, а также безнаказанность преступлений, связанных с коррупцией, вызваны подчас отсутствием регулируемости правоотношений законом. Нарушение провозглашенных в Конституции принципа равенства и гражданских свобод в настоящее время стало нормой для этих государств [18].

Правореализуемость принципа формального равенства и естественно-правовых начал в правоотношениях позволит создать условия для реализации прав человека и гражданина позволит обеспечить развитие и самореализацию граждан. При этом оценочное действие принципа рациональной нравственности, направленное на благополучие человека и его защиту от потенциальных разрушительных воздействий извне (которые иногда при недостаточной информированности человек не в состоянии избежать), не позволило бы принимать нормы и решения, нарушающие его права. Примером может послужить активная борьба представителей Уполномоченного по правам человека с распространением вейпов (электронных сигарет) среди несовершеннолетних, однако при актуализации принципа рациональной нравственности оборот электронных сигарет среди несовершеннолетних не имел бы юридической легитимации [17].

Согласно экономической концепции развития возможностей в основе обеспечения развития находится «настоящая свобода ... То есть это не просто формальная свобода что-то делать или быть чем-то, но существенная возможность достичь этого» [21].

Этому должны способствовать не только реализация правовой свободы, но и институциональное государственное обеспечение, направленное не на дотации, а на обеспечение решения проблем из различных сфер жизнедеятельности граждан, позволяющих гражданам реализовать в полной мере свои профессиональные и творческие возможности. В этой связи, в экономической концепции развития возможностей отмечается, что, как следует из американского опыта развития третьих стран, перенасыщение средствами стран (регионов) также плохо, как и выкачивание из них ресурсов. Поскольку в случае наводнения стран деньгами, они идут не на развитие, а в карманы местных чиновников [15].

В основе оценки экономического развития, предложенной А. Сеном, связанной с социальным аспектом, одним из критериев используется индекс человеческого развития (в основе которого лежит теория возможностей), обеспечение которого связано с балансом прав человека и гражданина и обязанностями государства в обеспечении реализации возможностей, «заслуга А. Сена в том, что он показал миру, что благосостояние не определяется одним только благосостоянием» [8].

В настоящее время в непростом геополитическом и экономическом положении России идеи А. Сена о развитии человеческого фактора и социально-экономической сферы приобретают новый смысл. В этом направлении уже предпринят ряд шагов: для ряда менее развитых российских регионов правительством РФ была продолжена разработка программ индивидуального социально-экономического развития на 2025–2030 гг. [12].

Для преодоления отставания регионов и преодоления таких проблем, как дотационность, безработица и низкий уровень образования, принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., одной из целей которой является «сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъек-

тов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий» [14]. При этом акцент в исследованиях поставлен на «расходную часть» (т. е. охватывающую «доступ к дополнительным и базовым услугам образования, социальную поддержку, качественную занятость»).

Нужно отметить, что наличие баланса прав и обязанностей создает условия для возможности развития каждого гражданина: при получении образования или дальнейшего профессионального развития, как в образовательных системах, так и в крупных научных центрах, праву на получение денежных средств на развитие корреспондируется обязанность представить результат своей дальнейшей профессиональной деятельности, выполнение своих деловых обязанностей может быть урегулировано на основании принципа рациональной нравственности.

Возможности развития каждого гражданина независимо от места его проживания создадут условия для уменьшения неравенства между уровнем экономического развития регионов и позволят сгладить социальный и национальные конфликты.

Список использованных источников

1. *Аристотель*. Никомахова этика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 222 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.
3. *Зорькин В. Д.* Право метамодерна: постановка проблемы. URL: <https://www.ksrf.ru/information/speech/7147> (дата обращения: 06.11.2024).
4. *Зорькин В. Д.* PROVIDENTIA, или о праве будущего в эпоху цифровизации. URL: <https://www.ksrf.ru/information/speech/12927> (дата обращения: 06.11.2024).
5. *Зорькин В. Д.* Право и государство на перекрестке времен. URL: <https://www.ksrf.ru/information/speech/12929> (дата обращения: 06.11.2024).
6. *Зорькин В. Д.* Путь права России: реформатор – элита – народ. URL: <https://www.ksrf.ru/information/speech/12934> (дата обращения: 06.11.2024).
7. *Левакин И. В.* Краткий очерк юридизации свободы в Европе // Государство и право. 2016. № 11. С. 77–85.
8. *Морев Д. А.* Амартия Сен: эволюция воззрений и место в современной экономической науке: автореферат дис. ... канд. эконом. наук. М., 2013. 28 с.
9. *Нерсесянц В. С.* Право – математика свободы Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристъ, 1996. 157 с.
10. *Нуреев Р. М.* Россия: особенности институционального развития: монография. М.: Юр. Норма, НИЦ 2017. 448 с.

11. *Полякова В. Э.* Аналогия закона // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/analogiya_zakona_v_trudovom_prave (дата обращения: 06.11.2024).

12. Путин поручил утвердить индивидуальные программы развития для 10 отстающих регионов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20410283?ysclid=me067kfviv692525383> (дата обращения: 06.11.2024).

13. Путин раскрыл, кто на самом деле отравляет европейские ценности // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/06/07/23199493.shtml?ysclid=me069si5pa248549344> (дата обращения 06.11.2024).

14. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7 (часть II) Ст. 702.

15. *Сен А.* Развитие как свобода / пер. с англ. под ред. и с послесл. Р. М. Нуреева. М.: Новое издательство, 2004. 432 с.

16. *Сигалов К. Е.* Международно-правовой аспект среды права и право человека // Юридический мир. 2008. № 1. С. 67–71.

17. Стенограмма и материалы VIII заседания Евразийского Альянса Омбудсменов. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b-5ba1dd5f8/documents/f43539a6-d92b-4c20-99c4-11faf-f86a353/37b79d50-e34c-4659-8224-986539c31bb4.pdf> (дата обращения: 06.11.2024).

18. *Стоун Оливер, Кузник Питер.* Нерассказанная история США. М.: ООО Изд. группа «Азбука-Аттикус»; КоЛибри, 2014. 928 с.

19. *Штаммлер Р.* Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории / пер. со 2-го нем. изд. [М. К. Покровского, А. А. Мейера и И. А. Давыдова] под ред. и с вступ. ст. И. А. Давыдова. Т. 1–2. Социальная телеология; СПб.: Начало, 1907. 347 с.

20. *Юрчук В. С.* Юридическое равенство как важнейшая характеристика права // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2 Юридические науки. 2017. № 3 (12). С. 55–57.

21. Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9ff0d7ab-68938249-3ec06cd4-74722d776562/https://plato.stanford.edu/entries/capability-approach (дата обращения: 06.11.2024).

References

1. *Aristotle*. Nicomachean Ethics. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2020. 222 p. [in Russ.].
2. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948). *Rossiyskaya Gazeta*. 10.12.1998 [in Russ.].
3. *Zorkin V. D.* Metamodern Law: Statement of the Problem. Available at: <https://www.ksrf.ru/information/speech/7147> (accessed: 06.11.2024) [in Russ.].
4. *Zorkin V. D.* PROVIDENTIA, or About the Law of the Future in the Age of Digitalization. Available at: <https://www.ksrf.ru/information/speech/12927> (accessed: 06.11.2024) [in Russ.].

5. Zorkin V. D. Law and State at the Crossroads of Times. Available at: <https://www.ksrf.ru/information/speech/12929> (accessed: 06.11.2024) [in Russ.].
6. Zorkin V. D. The Path of Russia's Law: Reformer – Elite – People. Available at: <https://www.ksrf.ru/information/speech/12934> (accessed: 06.11.2024) [in Russ.].
7. Levakin I. V. Brief Essay on the Juridification of Freedom in Europe. *State and Law*. 2016. No. 11. P. 77–85 [in Russ.].
8. Morev D. A. Amartya Sen. “Amartya Sen: Evolution of Views and Place in Modern Economic Science: Abstract of Cand. Sci. (Econ.) Dissertation. Moscow, 2013. 28 p. [in Russ.].
9. Nersesyants V. S. Law – the Mathematics of Freedom. Experience of the Past and Prospects. Moscow: Yurist, 1996. 157 p. [in Russ.].
10. Nureyev R. M. Russia: Features of Institutional Development: Monograph. Moscow: Yur. Norma, Research Center 2017. 448 p. [in Russ.].
11. Polyakova V. E. Analogy of the Law. *ConsultantPlus*. Available at: https://www.consultant.ru/law/podborki/analogiya_zakona_v_trudovom_prave (accessed: 06.11.2024) [in Russ.].
12. Putin ordered the approval of individual development programs for 10 lagging regions. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/20410283?ysclid=me067kfviv692525383> (accessed: 06.11.2024) [in Russ.].
13. Putin Reveals Who's Really Poisoning European Values. *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/06/07/23199493.shtml?ysclid=me069si5pa248549344> (accessed: 06.11.2024) [in Russ.].
14. Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r “On Approval of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2025”. *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2019. No. 7 (Part II) Art. 702 [in Russ.].
15. Sen A. Development as Freedom / translated from English, edited and with an afterword by R. M. Nureyev. Moscow: Novoye Izdatelstvo, 2004. 432 p. [in Russ.].
16. Sigalov K. E. International Legal Aspect of the Legal Environment and Human Rights. *Legal World*. 2008. No. 1. P. 67–71 [in Russ.].
17. Transcript and Materials of the VIII Meeting of the Eurasian Alliance of Ombudsmen. Available at: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b-5ba1dd5f8/documents/f43539a6-d92b-4c20-99c4-11faf-f86a353/37b79d50-e34c-4659-8224-986539c31bb4.pdf> (accessed: 06.11.2024) [in Russ.].
18. Stone Oliver, Kuznick Peter. The Untold History of the United States. Moscow: Azbuka-Atticus Publishing Group; KoLibri, 2014. 928 p. [in Russ.].
19. Stammeler R. Economy and Law from the Point of View of the Materialistic Understanding of History. Translated from the 2nd German ed. [M. K. Pokrovsky, A. A. Meyer, and I. A. Davydov], edited and with an introduction by I. A. Davydov. Vol. 1–2. Social Teleology; St. Petersburg: Nachalo, 1907. 347 p. [in Russ.].
20. Yurchuk V. S. Legal Equality as the Most Important Characteristic of Law. *Bulletin of the Witte Moscow University. Series 2: Legal Sciences*. 2017. No. 3 (12). P. 55–57 [in Russ.].
21. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9ff-0d7ab-68938249-3ec06cd4-74722d776562/https/plato.stanford.edu/entries/capability-approach (accessed: 06.11.2024) [in Russ.].

Поступила в редакцию 07.08.2025
Received August 07, 2025